

Мы – это Кочергин Александр Иванович, автор этих строк, и Кочергина Людмила Александровна (в девичестве Цындренко) учились в 437 Песочинской средней школе, я – с 1954 года, Люда – с 1951.

Воспоминания о школе, о её учителях, о сверстниках, всегда светлые. Так и должно быть, потому что это годы отрочества, юности, годы познания, откровения, влюблённости, дружбы, чистоты помыслов и отношений.

Запоминающиеся события в школе: школьные тематические вечера с последующими танцами под радиолу, общешкольные мероприятия и – уроки любимых учителей. В школе не было спортзала. Но был прекрасный энтузиаст спортивной работы, учитель физкультуры Леонид Матвеевич Шапиро. И вот разобрали перегородку между классами в правом крыле школы, углубили пол, обустроили помещение и получился отличный спортзал. Потом Леонид Матвеевич решил расширить стадион. Рядом с футбольным полем сделали волейбольную и баскетбольную площадки. С учительницей по ботанике за школой заложили сад и огород. Чернозём возили из леса на полторке. Была такая грузовая машина грузоподъёмностью в 1,5 тонны.

В 1956 году в левом крыле школы обвалился потолок первого этажа. Произошло это ночью, никто не пострадал. Но мы стали учиться в три смены. Занятия проходили в старом здании школы, где сейчас расположена администрация.

Очень запомнился приём в комсомол в 8 классе. Сначала – в школе, в комитете комсомола. Спрашивали строго об успеваемости, о текущих задачах комсомола, о международном положении. Надо было знать секретарей компартий ведущих стран мира, о социалистическом лагере. Потом ехали в Сестрорецк, в райком комсомола. Меня возила в райком член школьного комитета комсомола Люда Цындренко – моя будущая жена. Её за особые заслуги в учёбе и общественной деятельности приняли в комсомол досрочно, в 7 классе, когда ей не было ещё 14 лет, а в 8 классе избрали в школьный комитет комсомола.

Большим событием в нашей школьной жизни была поездка после 9 класса, в августе 1957 года, на Кавказ. Сначала мы месяц работали, чтобы заработать себе деньги на поездку. Кто-то работал в подшефном колхозе в Дранишниках. Я и ещё трое ребят работали в Парголове на деревообрабатывающем производстве. Выполняли подсобную работу. За месяц заработали по 480 рублей. Поездка стоила 1000 руб. Остальные добавили родители. Это были довольно большие деньги. Зарплата уборщицы в школе составляла всего 250 руб. – в то время минимальная оплата труда. Поэтому многие ученики не смогли поехать, в том числе и Люда Цындренко. Поездка была очень интересная. С нами поехали учителя:

Третий выпуск

Шапиро Л.М. – организатор и вдохновитель всего мероприятия, Л.К.Иванова – учительница географии и Бронислава Феликсовна (фамилии не помню) – учительница литературы.

На поезде мы добрались до Минвод, а потом где пешком, где на автобусе, где снова на поезде, где в кузове грузовика, где на пароходе – по всему Кавказу. Побывали в Орджоникидзе (сейчас – Владикавказ), в Пятигорске на Машуке, в Тбилиси, в Батуми, в Сухуми, на озере Рица, в Сочи. Останавливались всегда в школах, где нас очень тепло встречали. Устраивали спортивные соревнования, концерты художественной самодеятельности, вместе ходили на экскурсии, сидели у ночного костра. Было просто и хорошо, обычное для той поры единение советских ребят.

Там прошли путь от младших научных сотрудников до начальника лаборатории – Людмила Александровна, и – до директора научно-исследовательского института – я. Оба защитили кандидатские диссертации, а я ещё и докторскую. В 2006 году были приглашены на работу в Военную академию радиационной, химической и биологической защиты в Кострому, где и работаем до настоящего времени.

НАШИ УЧИТЕЛЯ

Буланов Михаил Григорьевич – наш классный руководитель с 7-го класса, с 1954 года. Учитель математики. Всегда спокойный, уравновешенный, справедливый. Говорил негромко, чуть глуховатым голосом объяснял материал. Никогда не повышал голоса. Его уважали и

где грустные. Вообще, учителя, которые в большинстве своём прошли войну, не любили о ней рассказывать.

Жена Михаила Григорьевича – Ида Васильевна – учительница начальных классов. Мои младшие братья учились у неё. Это была очень приветливая, милая женщина. К сожалению, она рано ушла из жизни.

Чигринский Михаил Павлович – учитель истории. Необыкновенно эрудированный преподаватель, прекрасный рассказчик. Иногда он заменял заболевшего учителя истории в других классах. Приходил на урок, спрашивал, о чём говорили на прошлом занятии, и – продолжал эту тему, не заглядывая ни в учебник, ни в тетради. Обладал огромными знаниями и прекрасной памятью. Уроки по истории Западного искусства

Шевцова Клавдия Ивановна – учительница химии. Тихая, спокойная женщина, добросовестно выполняющая свой долг учителя.

Струнина Валентина Александровна – строгий директор, уважаемый в Песочной человек, необыкновенная умница, мудрая, всё понимающая. Жила в военном городке.

Жучкова Галина Яковлевна – завуч, но мы знали её как учительницу ботаники. Очень энергичная, знающая, не равнодушная к ребятам, вникающая в наши проблемы.

На фотографии нет многих наших учителей, которые оказали на нас своё хорошее влияние. Я уже говорил о Л.М. Шапиро, всегда придумывающем что-то интересное, лёгкое на подъём, очень расположенное к ребятам.

Огромное влияние на нас оказала учительница немецкого языка – **Проворова Мария Константиновна**. Она добилась того, что мы практически свободно говорили по-немецки. Она использовала любое окно в занятиях, чтобы прийти к нам и учить. Всегда был фронтальный опрос. На каждом уроке спрашивала каждого ученика. Можно было получить от 2 до 5, потому что вопросы были неожиданными, а отвечать надо было быстро. Мы знали, что у Марии Константиновны была тяжёлая судьба. Жила она одна в Дибунах. Всю войну была переводчицей в лагерях немецких военнопленных. Наверное, поэтому была очень строгой и замкнутой. Но она любила хорошее пение. Создала в школе хор, сама им руководила, и весь класс «немцев» обязан был его посещать. Мы ездили на всякие смотры в Сестрорецк и занимали там призовые места. Ребята уважали её и любили.

Хорошо помнится учитель физики **Филин Дмитрий Павлович**. У меня с ним произошёл не очень приятный инцидент. На выпускных экзаменах он сказал мне, что я физику знаю на «четвёрку», но так как я иду на медаль, он ставит мне «отлично». Мне было не по себе. С тех пор я решил для себя делать всё только на «отлично». Конечно, не всегда так получалось. Но мы с женой к этому стремились. И детей своих этому учили. Они обе кончили школу с золотыми медалями, а университет – с отличием. Эту традицию продолжают и наши внуки.

Прошло 50 лет с тех пор, как мы окончили школу. Но до сих пор мы слышим голоса близких друзей, любимых учителей, шум в коридоре второго этажа на переменах, музыку так любимых нами вечеров. И пусть так будет всегда.

Школа научила нас чувствовать себя равными среди своих и ответственными за всё общее: за школу, за товарищей, за посёлок. И это чувство единения с окружающими людьми очень помогало нам в жизни. Мы благодарны школе за это.

Во второй половине года в 10 классе меня почему-то посадили за одну парту с Людой Цындренко. Она всегда была круглой отличницей, я учился на «хорошо» и «отлично». Мы очень быстро сдружились, полюбили друг друга. Люда кончила школу с золотой медалью, я – с серебряной. После окончания школы вместе поступили в институт. Летом 1961 года поженились с одобрения родителей и живём в любви и согласии уже 47 лет. У нас выросли двое девочек, обе окончили Ленинградский университет, биофак. Старшая в 29 лет защитила кандидатскую диссертацию, живёт и работает в США, у неё трое девочек. Младшая окончила ещё один ВУЗ, стала преподавателем английского языка, живёт и работает в Подмоковье. У неё двое парней. Так что мы счастливые бабушка и дедушка пяти внуков. Старшая внучка уже окончила университет, стала врачом. Младшие учатся в 9-10 классах.

После окончания института в 1963 году мы оба были направлены на работу в Саратовскую область в Шиханы – центр военной химии Советского Союза.

слушались. Иногда рассказывал о войне, которую он прошёл всю, на севере, на границе с Норвегией. Рассказы были все-

10«Б» классу 437-й школы выпуска 1955 года

10-й класс под буквой «Б»
Был класс как класс,
Был так себе.
Здесь не взрастили
кандидатов,
Не воспитали докторов –
Здесь платонически любили
до 18 годов
Артемяева, Н.Н.Бугрова,
И Ефименко, и Ткачева.
Здесь равнодушным
трудно быть,
И выбор был, кого любить.
С тех пор
прошло немало лет,
Уж шестерых
мальчишек нет...

Я вспоминаю без прикрас –
Хороший был десятый класс!
И неплохие педагоги,
Хотя порой бывали строги,
Но очень скоро отходили –
За это все мы их любили.
Хотел бы пожелать я школе
Таких бы классов ей болело
И чтобы штат учителей
Всегда на уровне был в ней!
Виктор Семенович Ухин

проводил в залах Эрмитажа. Сам вёл экскурсии, объясняя смысл, содержание полотен Рембрандта, Тициана, Да Винчи и особенности их творчества. В 10 классе он вёл у нас астрономию. Добился покупки школьного телескопа. Я ездил за ним на Невский, 5, где был большой магазин школьных принадлежностей. Мы часами просиживали за этим телескопом, наблюдая луну и звёздное небо, стремясь увидеть спутник. И Михаил Павлович был с нами в школе допоздна, хотя жил в Ленинграде на Суворовском проспекте. Он оказал на нас сильное влияние, привил любовь к прекрасному, объяснял причинно-следственные связи в истории народов, сподвигал нас к размышлениям: а почему так произошло?

Краковская Людмила Алексеевна – учительница литературы и русского языка. У меня с грамотностью было туговато. Поэтому в 10 классе я ходил к ней заниматься русским языком, делал упражнения и писал диктанты. Жила она в Песочной, в маленьком домике недалеко от милиции. В доме была беленькая собачка – пудель.